

Для достижения данной цели крайне необходимо формирование паблисити (позитивной известности) и положительного имиджа организации.

Общеизвестно, что паблисити субъекта PR-коммуникации формируется не только средствами связей с общественностью, но и основной деятельностью самой организации. Именно поэтому нельзя однозначно говорить о приоритетности деятельности PR в формировании паблисити; напротив, корректным представляется тезис о коррелятивных связях указанных аспектов деятельности организации в зависимости от целей и задач, определенных ее миссией. Детерминирующим фактором становится здесь положительный корпоративный имидж организации, который в идеале должен состоять из нескольких имиджей, каждый из которых направлен на конкретного адресата. Одним из актуальных направлений в формировании положительного имиджа становится организация специальных событий: конференции, круглые столы, дни открытых дверей и пр. обладают целым рядом уникальных свойств, позволяющих привлечь внимание общественности к деятельности организации, к специфике её деятельности, к социально-значимым проблемам в разных сферах.

Именно связи с общественностью, представляя собой диалогически ориентированную социальную коммуникацию, являются основной альтернативой коммуникативным манипулятивным технологиям управления социумом. Достижение консенсуса в ходе PR-диалога между субъектами социально-политического пространства, вовлечение общественности посредством PR-коммуникаций в решение социально значимых проблем являются важными факторами формирования гражданской идентичности.

Список литературы

1. Андреев С. Маркетинг некоммерческих субъектов / С. Андреев. – Москва : Финпресс, 2002. – 320 с.

References

1. Andreev S. Marketing nekommercheskih subektov. – Moskva : Finpress, 2002. – 320 s.

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ С ГЕНДЕРНЫМ КОМПОНЕНТОМ “BOY” В РУССКОЙ РЕЧИ ТАТАРСКИХ БИЛИНГВОВ

Климентьева Амина Даниловна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: serious-but@mail.ru.

Статья посвящена разработке проблемы ассимиляции заимствований в условиях русскоязычного билингвизма татар. Целью статьи является исследование различий в усвоении иноязычной лексики руссконационального населения и русскоговорящих татаров-билингвов. Предметом статьи являются заимствованные в XXI веке из английского языка в русский гендерно-маркированные единицы с компонентом BOY. При написании статьи использовались различные методы: анкетирование, метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, метод дефиниционного анализа, метод семного анализа, описательный метод, классификационный метод, приемы статистического анализа экспериментальных данных. Результаты, полученные в ходе анализа, могут быть использованы в процессе преподавательской практики английского, русского, татарского языков, а также при подготовке специальных курсов по лексикологии, лингвокультурологии, гендерной лингвистике и т.д. В статье содержится готовый материал, который может быть использован в преподавании русского языка как иностранного. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в практике преподавания иностранного языка в школе, что позволит учащимся лучше понять национально-культурные особенности носителей изучаемого языка.

Ключевые слова: ассимиляция, заимствование, гендерно – маркированная единица, билингвизм.

**THE ASSIMILATION OF BORROWINGS WITH A GENDER COMPONENT
“BOY” IN THE TATAR BILINGUALS’ RUSSIAN SPEECH**

Klimentyeva Amina D., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a, Tatishchev st., e-mail: seriousbut@mail.ru.

In modern linguistic science study of anthropocentrism in the language is one of the most common areas of research, to study which is the human interaction and language. One of the actual problems here is the problem of borrowings in the language and their assimilation in the humans’ speech. The article deals with research of the assimilated borrowings containing gender component “boy” in bilinguals’ Russian speech and the differences of the process in comparison with monolinguals’ Russian speech. Borrowed in the twenty-first century from English into Russian gender-marked units with the component BOY represent the subject of the article. A variety of methods were used: questioning, the method of continuous sampling, contrastive-comparative method, definition analysis, semanalysis method, descriptive method, classification method, methods of statistical analysis of experimental data. The results obtained in the course of analysis may be used in the process of teaching practice English, Russian, Tatar languages, as well as in the preparation of special courses in lexicology, cultural studies, gender linguistics, etc. The article contains the finished material, which can be used in teaching Russian as a foreign language. The results obtained in the course of the research may be used in the practice of teaching a foreign language in the school that will help students better understand the national and cultural peculiarities of the carriers of the target language.

Key words: assimilation, borrowing, the gender-marked unit, bilingualism.

Исследования, в фокусе которых находится гендер – социокультурный конструкт, связанный с приписыванием индивиду определенных качеств и норм поведения на основе его биологического пола, – относительно новая отрасль гуманитарного знания.

А.В. Вандышева подчеркивает, что одним из наиболее перспективных направлений гендерных исследований являются сопоставительные кросскультурные, этно- и лингвокультурологические исследования, которые характеризуются наименьшей представленностью. В рамках этих подходов можно наиболее четко определять специфику отражения заимствований с гендерным компонентом той или иной этнокультурной гендерной языковой картины мира [1].

И.Г. Ольшанский отмечает, что еще во времена Античности люди обратили внимание на то, что «в каждом языке, различающем род и пол, существует уникальное распределение названий людей и животных по классам, которое обусловлено языковыми и культурно-историческими традициями народа и спор о степени влияния биологического пола на грамматический род ведется более двух тысячелетий [2, с. 22–34].

В свете все более усиливающихся культурно-экономических связей между народами, антропоцентрической направленностью исследований становится очевидным влияние особого фонда интернациональных слов на строй и развитие языка. Среди них особое место занимают заимствованные из английского языка единицы с компонентом “boy”.

В ходе исследования заимствованных в русский язык в последние десятилетия единиц, языком – источником которых стал английский язык, методом сплошной выборки из современных источников (средства массовой информации: татарская газета «Казанские Ведомости» издаваемая на русском языке – выпуски № 46 от 03.03.2003; № 168 от 03.09.2008; № 236/237 от 11.12.2008; Выпуск от 01.10.2009; № 112 от 02.08.2011; № 162 от 28.10.2011; № 197 от 30.12.2011; выпуск от 27.04.2012, газеты «Российская Газета» – различные выпуски; «Новая Газета») нами было отобрано 40 единиц, которые содержат компонент “boy”.

Несмотря на быстрые темпы заимствования различных единиц, в том числе лексем с гендерным компонентом, отображение их семантических значений, характер-

ных для заимствующей культуры, в лексикографических источниках редко является синхронным. Тем не менее, онлайн-варианты словарей стараются фиксировать новые единицы достаточно оперативно, что послужило предпосылкой того, что практически все семантические значения, характерные лексеме в заимствующей культуре, были сопоставлены именно с подобным видом источников.

Методом сплошной выборки заимствованных из английского языка единиц с компонентом «boy» из русскоязычных публикаций татарских билингвов отобранные заимствованные единицы были разделены на три подгруппы согласно их контекстовой коннотации и представлены в процентном соотношении от общего числа отобранных заимствованных единиц следующим образом:

1. заимствованные единицы, относящиеся к категории «тип социальных отношений», – 41 %;
2. заимствованные единицы, относящиеся к категории «профессия», – 36,7 %;
3. заимствованные единицы, относящиеся к категории «манера поведения в обществе», – 22,3 %.

Самая многочисленная семантическая подгруппа заимствованных элементов русской речи татарских билингвов, содержащая заимствованные из английского языка единицы, содержащие компонент «boy», относящиеся к теме «тип социальных отношений», представлена такими заимствованными единицами, как, например, *boyfriend*.

Зарекомендовавший себя лексикографический источник Oxford Dictionary of current English определяет лексему “Boyfriend” следующим образом:

“A regular male companion in a romantic and/or sexual relationship, although normally not in long-term committed (e.g. marital) relationships, where other titles (e.g. *husband*, *partner*) are more commonly used. A boyfriend can also be called an admirer, beau, fiancé, suitor and soul mate” (english.oxforddictionaries.com).

Русскоязычные версии толковых словарей дают следующую дефиницию заимствованию «boyfriend»: «Молодой человек, возлюбленный девушки, женщины, не связанный с ней брачными отношениями» (Ефремова, 2000).

В русскоязычной письменной речи татарских билингвов, в медийном дискурсе, указанная единица встречается в следующем контексте: *Сейчас я живу одна в собственной квартире, есть постоянный бойфренд, его зовут Евгений. Из всех возможных вариантов мы с Женей выбрали гостевой брак: вместе проводим отпуск и выходные, вместе ходим в кино, сидим в кафе. Иногда он по несколько недель живет у меня, иногда я ненадолго перебираюсь к нему* (www.kazved.ru).

Семантическое значение единицы, которое вкладывается в нее татарским билингвом, во многом зависит от его возраста. Если в речи носителей английского языка единица может встречаться у людей любого возраста и пола, причем большей частью как гендерное отличие между друзьями мужского и женского пола, то в речи русскоговорящих людей она обладает оттенком молодежного сленга, и вследствие этого социолингвистического фактора не встречается в речи пожилых людей. Также она реже используется в речи образованных и зрелых людей. Таким образом, основной социолингвистической группой татарских билингвов, использующих единицу в русской речи, являются представители младшего и среднего возраста. При этом они являются также представителями симметричного и асимметричного (с превалированием общения в различных ситуациях на русском языке) билингвизма.

Особое внимание следует обратить на то, что часть татарских билингвов, а именно представители женского пола юношеского возраста, используют единицы данной семантической группы в суженном значении, например, в случае с лексемой “boyfriend” – «мальчик на побегушках».

Подобное адаптивное изменение единицы «boyfriend» характерно и для речи русскоязычного населения: *Может быть только для меня, но слово любовник не отражает всю гамму чувств, переживаний и ситуаций, в которых существует бойфренд. А что если сегодня вести себя со своими друзьями так, как я обычно*

но веду себя с бойфрендами? Посылая их по своим делам, я смогу заниматься своей внешностью, и, следовательно, стать еще успешнее (www.ng.ru).

Тем не менее, для русскоязычного населения характерным является употребление указанной единицы в более нейтральном смысле, чем в русскоязычной речи татара-билингва. Для последнего характерным является неуважительно-пренебрежительный оттенок семантического значения. Указанное явление является следствием большей демократизации руссконационального общества по сравнению с представителями татаров-билингвов. Исторически обусловленным фактом и предпосылкой является то, что большинство татар являются последователями ислама, принципы которого устанавливают невозможность девушки иметь сексуального партнера до вступления в зарегистрированный муллой брак.

Результаты исследования группы заимствованных элементов русской речи татарских билингвов, представленные заимствованными из английского языка единицами, содержащими компонент “boy”, относящимися к теме «тип социальных отношений», представлены на рисунке 1.

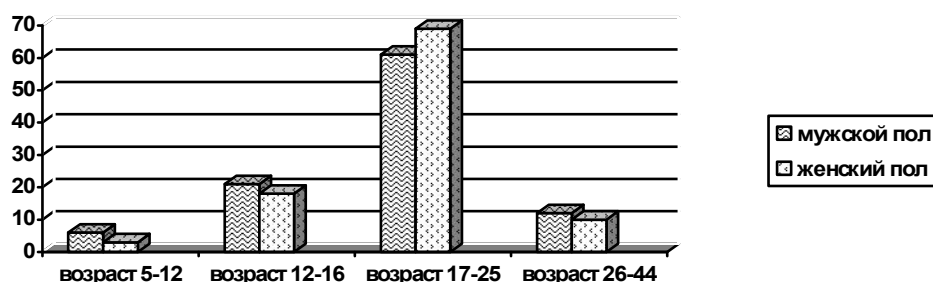

Рис. 1. Заимствованные из английского языка единицы, содержащие компонент “boy”

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Самым активным слоем населения, использующим заимствованные из английского языка единицы, содержащие компонент “boy”, относящиеся к теме «тип социальных отношений», являются представители женского пола русскоговорящих татаров-билингвов в возрасте от 17 до 25 лет. При этом 14 % татарского населения, владеющего русским языком, используют единицы указанной семантической подгруппы в суженном значении, 29 % – в расширенном спектре семантического значения, 57 % – в исходном семантическом значении. Для представителя руссконационального населения расширение исходного спектра семантического значения характерно для представителей мужского пола в возрасте от 17 до 25 лет – 26,7 %, женского пола той же возрастной категории – 43,2 %; сужение семантического значения характерно для 28 % людей обоих полов и сохранение исходного значения для 2,1 % обоих полов.

Следующая семантическая группа представлена единицами, содержащими компонент «boy», представляющими собой принадлежность человека к определенной профессии. Примером заимствований указанной семантической подгруппы русской речи татарских билингвов может служить единица «cowboy».

Англоязычные толковые словари, например, Oxford Dictionary of current English, определяют единицу “cowboy”: “A cowboy is an animal herder who tends cattle on ranches in North America, traditionally on horseback, and often performs a multitude of other ranch-related tasks” (english.oxforddictionaries.com).

Единица, будучи заимствованной в конце XX – начале XXI в. посредством приема транслитерации, получила форму *ковбой* – в западных штатах США конный пастух. В ходе проникновения в татароязычную и русскоязычную культуры, семантическое значение получает расширение: для последнего времени является характерным называть ковбоем не только пастуха, но и безответственного человека; необузданного молодого человека (характерно для разговорного стиля); попытку ограбления, со-

вершенную непрофессионалами; провал попытки ограбления (характерно для жаргона); водителя-лихача; полицейского и даже сэндвич с омлетом. Наиболее активно процесс расширения семантического спектра значений единицы имел место в речи молодого поколения мужчин и женщин юношеского возраста. Причинами служили такие факторы, как, например, то, что после 1930-х в Америке вошёл в моду ностальгический, прославляющий взгляд на ковбоев, который нашел отражение во многих сферах жизни: в музыкальном стиле кантри, комиксах, рекламе, одежде, кинематографе. В результате любого, кто имел непрменные атрибуты ковбоя (джинсы, ковбойская шляпа, сапоги, жилетка, клетчатая рубашка на кнопках с двойной кокеткой (western yokes), лассо, револьвер) относили к ковбоям (www.wikipedia.ru).

Следует отметить, что расширение семантического значения связано, в первую очередь, с деактуализацией понятия, а во-вторых, с переосмыслением образа, вызываемого данной единицей в языковой картине мира татар-билингвов: *Ковбойская дипломатия отдаляет нас от возможности послать открытый сигнал мировой общественности* (www.Kazved.ru).

Схожая картина наблюдается и в языковой картине руссконационального населения. Тем не менее, для устно-спонтанного и медийного дискурса руссконационального населения более характерным является образное употребление единицы в исходном семантическом значении:

1) *В этом и заключается уникальность его судьбы: режиссер по способу мышления и актер до мозга костей, он режиссирует свое нескончаемое one-man-show - одинокий ковбой в прериях русского театра, бесконечно исследующий его дальние границы, до которых кроме него никто не решается добраться* (www.gazeta.ru);

2) *Такое ковбойское поведение американцев на нашей земле является неприемлимым. Складывается впечатление, что эти люди уже окончательно потеряли контроль над собой* [www.rg.ru].

Результаты исследования семантической группы представлены на рисунке 2.

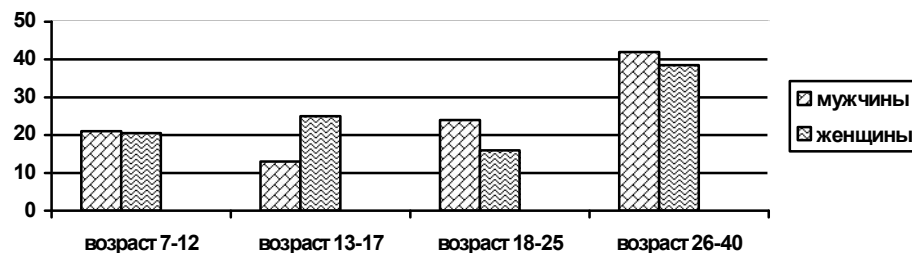

Рис. 2. Результаты исследования семантической группы

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для социальной группы людей женского и мужского пола русскоязычных татаров-билингвов и руссконационального населения в возрасте 26–40 лет характерно использование единиц исследуемой семантической группы в исходном семантическом значении, в котором характерно использование единиц для носителей языка-источника. В расширенном значении характерно употребление единицы группой русскоговорящих татаров-билингвов женского пола в возрасте 18–25 лет. Употребление единицы в суженном значении характерно группе мужчин и женщин той же лингвогруппы в возрасте 13–17 лет. Одной из причин подобной ассимиляции заимствований с гендерным компонентом “boy” группы «принадлежность к профессии» в русской речи татарских билингвов служит то, что семантическое значение единиц менялось со временем. Для каждого поколения людей основной, пропагандируемый СМИ, семантический спектр значений, который впоследствии и закрепился в виде определенных образов, менялся в силу различного рода интралингвистических и экстралингвистических причин.

Следующая семантическая группа заимствованных единиц русской речи татарских билингвов, содержащих компонент “boy”, относится к семантической подгруп-

пе «манера поведения в обществе». Процессы и факторы ассимиляции, характерные указанной подгруппе могут быть проиллюстрированы при помощи, например, единицы “*playboy*”.

Англоязычные авторитетные толковые словари, например словарь Oxford Dictionary of current English, дают следующую дефиницию данной единицы: “Man of pleasure; man who pursues women. Also it is the title of a monthly American magazine for men (contains articles and erotic photographs)” (english.oxforddictionaries.com).

В русскоязычной культуре данная единица закрепилась в следующем семантическом значении: 1) гуляка, кутила; 2) повеса, плейбой, бабник; 3) в британском варианте: наркотическое средство «плейбой» (таблетка экстази с изображением логотипа одноимённого журнала) (Ефремова, 2000).

В периодических изданиях русскоязычной татарской газеты заимствование употребляется в одном из следующих контекстов: *Персонажи Андрея Соколова всегда сдержаны, решительны и неотразимы. В прямом эфире – главный кино-плейбой страны откровенно о личной жизни и не только* (www.rt-online.ru).

Подобное контекстовое семантическое значение характерно и для русскоязычной татарской газеты:

1) *Если же мужчина женился на модели, скажем, рекламирующей купальники, то он должен стеречь ее, как ястреб, чтобы знать, что никакой вертячий плейбой не сделал выпада в ее сторону* (mospravda.ru);

2) *Лимонова вообще берут, где увидят, даже если он вышел за бутылкой вина. Неужели этот худощавый плейбой на седьмом десятке такой опасный?* (www.ng.ru).

Таким образом, проанализировав заимствованные из английского языка единицы с гендерным компонентом «boy» в русскоязычной речи татарских билингвов в ходе сравнительно-сопоставительного анализа с речью руссконационального населения, были получены следующие результаты. В 84,1 % случаев заимствованные единицы сохранили исходное семантическое значение; в 8,2 % случаев в процессе ассимиляции в языке заимствованные единицы подверглись расширению оригинального значения и в 7,7 % случаев отличаются сужением значения. В 96,06 % случаев англоязычные заимствования подверглись транслитерации/транскрипции и в 3,94 % – калькированию. Большей частью (84 %) расширенным семантическим значением пользуются татары-билингвы мужского и женского пола в возрасте 17–26 лет, в исходном значении единицы используют мужчины и женщины в возрасте 27–34 лет. Руссконациональный пласт населения характеризуется использованием в устно-спонтанном и медийном дискурсе исходного семантического значения 76,3 % (мужчины и женщины с 17 до 26 лет). Расширенным семантическим значением единиц исследуемой группы пользуются представительницы женского пола (12,8 %) в возрасте от 26 до 34 лет и мужчины той же возрастной категории (10,9 %).

Список литературы

1. Вандышева А. В. Гендерно-ориентированная лексика в языковой картине мира / А. В. Вандышева. – Ростов-на-Дону, 2007.
2. Ольшанский И. Г. Гендерные исследования как одно из направлений социолингвистики / И. Г. Ольшанский. – 1997. – Вып. 1. – С. 22–34.

References

1. Vaskova O. A. (2006). Genderno-orientirovannaja leksika v jazykovej kartine mira [Gender as the subject of lexicographical description]. Candidate of philology dissertation, 178.
2. Olshansky I. G. (1997). Gendernye issledovanija kak odno iz napravlenij sociolingvistiki [Gender researches as lexicographical description subject of sociolinguistics], 22–34.

СОВМЕСТИМОСТЬ УЧЕБНОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ: ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Клочков Владимир Павлович, доктор педагогических наук, профессор, Омский экономический институт, 644112, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 13, e-mail: klovlprav@mail.ru.

Васильева Наталья Олеговна, кандидат технических наук, доцент, Красноярский государственный аграрный университет, 660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, 90, e-mail: vas.nata@mail.ru.

В статье представлены промежуточные результаты исследования совместимости учебных текстов. Сделан акцент на междисциплинарный характер категории «совместимость», двойственную сущность учебной письменной речи, ее психолингвистический аспект. Обосновывается необходимость учета взаимосвязи осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики при усвоении студентами вузов текстовой информации.

Ключевые слова: совместимость учебных текстов, фоносемантическое поле, дискретность, бессознательное психическое, многомерность, экстенциональный, психолингвистический аспект.

COMPATIBILITY OF EDUCATIONAL WRITTEN SPEECH: PSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Klochkov Vladimir P., doctor of pedagogical sciences, professor, Omsk Economic Institute, 644112, Russia, Omsk, 13, Komarov st., e-mail: klovlprav@mail.ru.

Vasilyeva Natalia O., Candidate of Technical Sciences, assistant professor, Krasnoyarsk State Trade and Economic Institute, 660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90, e-mail: vas.nata@mail.ru.

In article intermediate results of research of compatibility of educational texts are presented. The emphasis on interdisciplinary character of a category compatibility, dual essence of educational written speech is placed; its psycholinguistic aspect. Necessity of the account of interrelation of realized and extramental components of mentality is proved at mastering by students of high schools of the text information.

Key words: compatibility of educational texts, phonosemantic field, discreteness, unconscious mental, multidimensionality, extensional, psycholinguistic aspect.

Теоретический дихотомический и тернарный анализ исследования общенаучной категории «совместимость» при рассмотрении понятия в прикладном ракурсе показал, что совместимость учебной письменной речи обладает многомерной сущностью [5, с. 58], является междисциплинарной категорией. Авторами было высказано предположение о том, что решение практической задачи – обеспечение совместимости учебной письменной речи вузовских учебников – должно основываться на дополнительном рассмотрении междисциплинарной категории «совместимость» с использованием аппарата психолингвистики.

Это обусловило основную цель нашей работы – теоретический анализ научных трудов по психолингвистике для определения роли феномена бессознательного при усвоении студентами текстовой информации.

Изучению психолингвистических работ предшествовал анализ достаточно глубоких чисто лингвистических трудов, в которых логика проведенных исследований приводит к заключению необходимости перехода от лингвистических традиций к использованию феномена бессознательного. К ним, прежде всего, можно отнести работы крупных языковедов прошлого Ф. Боаса, И.А. Бодуэна де Куртене, Н.В. Крушевского, Ф. де Соссюра и других. Учет фактора бессознательного при рас-